

L. Markiova, R. Pyöli, Sanakirja suomi-karjala, Kuopio 2008. 522 с.

Как бы для заполнения пробела, который десятилетиями складывался в области карельской лексикографии, с 1990-х годов началось оживление и в результате увидело свет много интересных словарей.

Плод многолетнего труда Григория Макарова — большой словарь ливвиковского диалекта (рецензию см. LU XXVIII 1992, с. 136—138) карельского языка — вышел из печати в 1990 году, через 20 лет после смерти составителя, а несколько лет спустя (в 1994 г.) появился словарь тверского диалекта примерно такого же объема, составленный Александрой Пунжиной. Издание этих словарей оказалось весьма своевременным, ведь карельские литературные языки — ливвиковский, собственно-карельский и тверской — именно тогда начинали свою новую жизнь. Однако, наряду с академическими словарями малых тиражей для обучения языку нужны были учебные словари. С этой целью были созданы «Karjalvenälaine sanakniigu (Lüügi). Läs 8000 sanua» (Петрозаводск 1996; Карельско-русский словарь (ливвиковский диалект)) Людмилы Маркиановой и Татьяны Бойко, а также словарь севернокарельских диалектов Пекки Зайкова и Ларисы Ругоевой (Karjalais-venäläin sanakirja (pohjois-karjalaiset murtehet). Lässä 9 tuhatta sanua, Петрозаводск 1999). Говоря о 1990-х годах, следует упомянуть и выдержавшую несколько изданий в Финляндии книжечку Кости Помило «Abuñiekka. Suomesta karjalaksi» (Helsinki 1995; Помощник. С финского на карельский).

Активная лексикографическая работа велась как в Финляндии, так и в Карелии. Самым важным событием в новом тысячелетии стал, несомненно, выход в свет в начале 2005 года в Финляндии последнего, шестого тома словаря «Karjalan kielen sanakirja» (Словарь карельского языка), работа над которым продолжалась полвека (1955—2005).

В Финляндии же в 2000 году Юха-Ласси Таст опубликовал ливвиковско-финский маленький словарь «Omua čomua. Aunuksenkarjalan sanakirja. Karjalan kielen sanakniigu aunuksenkarjalan murdehen libo livvin kielen mugah» (Kuopio 2006; Свой красивый язык. Словарь ливвиковского диалекта). Для финских пользователей задуман и «Karjal-suomi-karjal sanakniigu. 14000 sanua livvispäi suomeh. 12000 sanua suomespäi livviih» (Kuopio 2006; Карельско-финско-карельский словарь) Марти Пенттона.

В Карельской Республике для лексикологии и орфографии особенно плодотворными были первые пять лет нового тысячелетия, когда при местном Комитете по национальным делам работали штатные специалисты по терминологии Людмила Маркианова (ливвиковский диалект) и Валентина Караккина (севернокарельские диалекты). Им помогала активная сеть сотрудников. По упомянутым диалектам в 2000—2005 гг. были изданы целые серии терминологических бюллетеней (см. подробнее: LU XXXIX 2003, с. 33—42), наиболее крупные среди них — содержащие общественно-политическую лексику и состоящие из двух частей, а по объему соответствующие словарю русско-ливвиковские «Ühteiskunnallis-poliitiekalline sanasto. A—O» (2003) и «Ühteiskunnallis-poliitiekalline sanasto. P—Ja» (2005) (то же по севернокарельскому диалекту: «Yhteiskunnallis-poliittini sanasto (Varsinais-karjalan murteh). A—O» (2003) и «Yhteiskunnallis-poliittini sanasto. P—Ja» (2005)). Из публикаций в Карелии нельзя не отметить карельско-русский труд Анны Степановой «Толковый словарь карельских причитаний» (Петрозаводск 2004) и составленный Виено Федотовой «Фразеологический словарь карельского языка (Петрозаводск 2000).

Автор этих строк в 2003 году на базе общепотребительного языка публикаций 1990—1997 гг. карельской га-

зеты «Oma Mua» составил и издал словарь из двух частей «Oma Mua-lehden uudissanastoa vuosilta 1990—1997. I—II» (Tallinn; Новая лексика в газете «Oma Mua» в 1990—1997. I—II).

В конце 2008 года семейство карельских словарей пополнилось новым составленным Людмилой Маркиановой и Райей Пюёли финско-карельским словарем «Sanakirja suomi-karjala». Немаловажен тот факт, что составительницы по своему происхождению являются носителями ливвиковского диалекта. Идеолог, инициатор и активист возрождения ливвиковского литературного языка кандидат филологических наук Людмила Маркианова известна в мире финно-угроведения как опытный университетский преподаватель, автор учебных материалов, методист, специалист в области терминологии и литератор. Доктор философии Райя Пюёли — инициатор проведения в жизнь ливвиковской идеи в Финляндии. Она написала ряд научных статей и в дополнение к докторской работе (см. LU XXXIII 1997, с. 58—60) составила сборник ливвиковских текстов «Elostu paginan välis. Nykyäänusta ja karjalaiskulttuurista» (2000). Райя Пюёли преподавала ливвиковский язык в Финляндии на различных языковых курсах.

Во вводной части к рецензируемому словарю как источники для него упомянуты и перечисленные здесь работы. В предисловии составители отмечают: «Словарь предназначен тем читателям, которые намерены совершенствовать знание своего языка (карельского — Я. Ёйспуу), совершенствовать и углублять свой словарный запас и учиться говорить и писать на грамматически правильном карельском языке. Говоря о карельском языке, мы имеем в виду ту языковую форму, которая использовалась в годы, предшествовавшие последним войнам, в Олонке, Салми, Суйстамо и части прихода Суоярви, и который зарубежные носители карельского языка (т. е. проживающие в Карельской Республике — Я. Ёй.) называют ливвиковским, или карельским. Наименования олонекский и ливвиковский используются тоже

по обе стороны границы (Финляндии и Карелии. — Я. Ёй.)». Структура словаря — финско-карельский — всячески оправдана, поскольку позволяет носителям финского языка как в Финляндии и Карелии, так и в других регионах, которые интересуются карельским языком, познакомиться с сокровищами карельской лексики.

Словарь объемом около 20 000 заглавных слов весьма обстоятелен, по каждому из этих слов приводятся все возможные значения и представляются различные синонимы. Пользователь знакомится и со словоизменением. По поводу склоняемых слов приводятся формы номинатива, генитива и партитива единственного числа и партитива множественного числа, например, *kirik/kö* (~*ön*, ~*küö*, ~*köläi*) 'церковь'. Для глаголов, кроме словарной формы (I инфинитив), даны формы 1-го и 3-го лица настоящего времени изъявительного наклонения и пассива настоящего времени: *küzü/ö* (~*n*, ~*ü*, ~*täh*) 'спросить'. Как следует из этих примеров, словарь продолжает традицию употребления ливвиковского *ü* (ср. с фин. и кар. *y*).

Подбор заглавных слов в работе достаточно широк: наряду с т. н. ежедневной бытовой лексикой здесь довольно много терминологии, что для молодого и пропагандирующего себя карельского языка весьма важно. Характерный для начала 1990-х годов наплыв финских заимствований в ливвиковский диалект, кажется, приостановился и обновители языка для пополнения его стали больше пользоваться внутренними ресурсами карельского языка (деривация, образование сложных слов, придание словам нового значения). Местами это можно считать даже возвращением к карельской традиционной лексике: если в 1990-х годах в печатных изданиях на ливвиковском диалекте наряду со словом *škola* 'школа' стали активно употреблять фин. *koulu*, то в рецензируемом словаре как единственное ливвиковское соответствие фигурирует русское заимствование *škola*. Или, например, *zakon* (< рус. *закон*), а не финское заимствование *lagi* (< фин. *laki*). Примерно сто-

летие назад так же поступали эстонские обновители языка, с ожиданием взирая на финский язык, который казался им таким домашним и своим по сравнению со славянскими и германскими, и полагая найти в нем надежную опору. В массе финских заимствований сделали отбор время и пользователи языком. Смею утверждать, что нечто аналогичное произошло и с носителями карельского языка: словарь Л. Маркиановой и Р. Пюёли свидетельствует о закреплении лексических и формальных традиций ливвиковского литературного языка или по крайней мере о начале этого процесса.

Не обойдены вниманием и русские заимствования, обозначающие новые понятия, несмотря на то что в печатных текстах сегодня можно встретить и синонимы, заимствованные из финского языка. Слова русского происхождения в карельском языке входят в группу слов с основой, оканчивающейся на *-a*. Просматривается здесь и интересное явление, присущее карельскому языку: некоторые русские заимствования в карельском языке в номинативе единственного числа имеют в окончании согласный, иные же оканчиваются на *-u*. Например, на согласный оканчиваются *magnitofon (~an)* 'магнитофон', *basketbol (~an)* 'баскетбол', *koran (~an)* 'коран', *masin (~an)* 'авто', а на *-u* *kass/u* 'касса', *kazarm/u* 'казарма', *sumk/u* 'сумка'. Причиной не может служить ни грамматический род русских слов (ср. *basketbol* < рус. *баскетбол*, *mašín* < рус. *машина*), ни количество слогов в русском заимствовании, например *kazarm/u* < рус. *казарма* (три слога), *garažu* < рус. *гараж* (два слога). Время заимствования тоже не играет здесь никакой роли.

Пользователю словарем предоставляется возможность употреблять синонимы по своему выбору, причем нередко синонимы образуют пару, состоящую из слов финского (прибалтийско-финского) и русского происхождения. Примеры: *škola-aine*h ~ *sočineenii* 'сочинение', *vastahtoimi* ~ *zabastouh-*

ku 'забастовка', *kartin* ~ *kuva* 'картина', *kirjasto* ~ *bibliotiekku* 'библиотека', *gruadussi* ~ *lämböaste* 'температура', *julgizus* ~ *glasnosti* 'гласность, публичность'. Встречается в словаре и немало синонимических пар диалектного происхождения, таких как *taudi* ~ *voimattomus* 'болезнь' и многие другие. В некоторых случаях в качестве компонента сложного слова предпочитается все же одно. Например, карельскими соответствиями слову *поезд* словарь дает *juna* ~ *poijezdu*, но в сложных словах используется только фин. *juna*: *junalippu* 'билет на поезд', *junavaihtandu* 'пересадка'.

Частично в терминологии, частично в использовании имен собственных обращение к словоформам русского происхождения проявляется более четко: это понятно, поскольку обычный карел в каждодневной жизни именно эти слова и употребляет. Примеры: *ankiettu* 'анкета', *himii* 'химия', *hlor* 'хлор', *kirurgu* 'хирург', *horeogruafii* 'хореография', *anualizu* 'анализ', *baittu* 'байт', *cd-disku* 'CD-диск', *jeuro* 'евро'. От них с помощью карельских деривационных суффиксов образуются производные, например, с помощью суффикса *-ne*: *hiimielline* 'химический', *hirurgielline* 'хирургический', *gretsielaine* 'грек', *frantsielaine* 'француз', *anglielaine* 'англичанин', *professionaline* 'профессиональный' и др.

Примеры этнонимов русского образца представляют такие, как *estonču* 'эстонец', *nemsu* ~ *germanču* 'немец', *vodí* 'водь', *vepsu* 'вепс' и др.

Там же встречаются слова, финское происхождение которых сомнения не вызывает: *kulguneuvo* 'средство передвижения', *luokkuerot* (ср. фин. *luokkaerot*) 'классовые различия' (в словаре как синоним приводится и *kluassuerot*).

Ливвиковская лексика карельского языка предстает в словаре во всем своем многообразии и богатстве.

В заключение хочется отметить, что словарь Л. Маркиановой и Р. Пюёли — это очень практичное издание, прекрасно отражающее современный этап развития ливвиковской лексики карельского языка.

ЯАН БЙСПУУ (Таллинн)